

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕФОРМ АТАТИЮРКА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Анна Андреевна Леонтьева

Институт славяноведения РАН

leontanna@gmail.com

29 октября 1923 года, через год после упразднения султаната, Турция была провозглашена республикой, Мустафа Кемаль, в будущем получивший фамилию Ататюрк (Отец турок) на заседании Великого национального собрания Турции (парламента) был избран президентом. Это событие стало поворотным, обозначив, что после крушения Османской империи и многолетних войн на карте появилось новое государство — Турецкая республика, и был дан старт дальнейшим преобразованиям, направленным на модернизацию и вестернизацию турецкого общества, заложившим основы современного турецкого государства. Реформы Ататюрка коснулись всех сторон жизни общества, принеся политические, социальные, экономические, культурные и политические изменения.

В 1924 г. был ликвидирован халифат и приняты законы, отделяющие ислам от государственных дел и от системы просвещения, принята новая конституция. Осенью 1925 г. было принято решение о закрытии *текке* (обитателей дервишей) и *тюрбе* (усыпальниц суфийских святых), вводился запрет на ношение государственными служащими фесок (они заменялись на европейские головные уборы) и запрет имамам появляться в чалме и халате за пределами мечетей. Шляпа воспринималась не просто как головной убор, а как символ европейской цивилизации, к которой должно было примкнуть новое государство. Турция официально перешла с исламского летоисчисления на григорианский календарь и европейское часовое исчисление суточного времени (Еремеев 2017: 125–126).

В рамках реформы алфавита в течение 1928 г. страна отказалась от арабской графики, заменив ее на латиницу. С 1 января 1929 г. было запрещено издавать любую печатную продукцию на арабской графике. Отказ от арабицы в значительной степени символизировал разрыв

новой Турции с исламом и Востоком и облегчал переход к светской европеизированной модели образования (Yilmaz 2011: 60). Произошла также «туркизация» турецкого языка — очищение его от персизмов и арабизмов, которые составляли до 90% лексики (Еремеев 2017: 133). В 1934 г. был принят закон о введении фамилий. Именно тогда Мустафа Кемаль решением Меджлиса получил фамилию *Ататюрк* — *Отец турок* (без права передавать ее детям и с запретом брать эту фамилию кому-либо еще в Турции).

В европейской традиции в периоды строительства государственности и нации актуализировались метафорические, аллегорические и символические образы государств и народов (Лескинен 2020: 6). Это явление получило отражение и в Турции. В период реформ в турецкой печати появилось несколько постоянных метафорических образов, олицетворявших новое турецкое государство. При этом изменения преподносились через противопоставление *новое (молодое) / старое*, где старое — османское — подлежало уничтожению.

В первые годы после октября 1923 г. республика изображалась в виде маленькой девочки — ребенка, нуждающегося в помощи взрослых. Так, на обложке юмористического журнала «*Рараған*» от 27.Х.1927 г. изображена девочка с игрушечным паровозом, сидящая на коленях у мужчин, похожих на Мустафу Кемаля и Исмета Пашу — президента и премьер-министра страны (Рараған, 27.Х.1926). Озаглавлен рисунок так: «Наша дорогая и любимая Республика, тебе исполнилось три года. Если будешь себя хорошо вести, твой дядя Исмет-паша подарит тебе еще один поезд»¹. Упоминание поезда неслучайно: с 1924 г. кемалисты проводили политику по развитию в стране железнодорожной сети (Еремеев 2017: 146).

На обложке журнала «*Karagöz*» от 23.VII.1927 г. Карагёз — герой турецкого народного театра теней и сквозной персонаж этого журнала — подводит к Кемалю девушку в античной одежде с оливковой ветвью в руках и девочку в коротком алом платье (**ил. 1**). На венке у девушки написано «Свобода» (حریت, *Hürriyet*), на ленте у ребенка — «Республика» (جمهوریت, *Cumhuriyet*). Иллюстрация сопровождается заголовком — обращением к Кемалю: «Великий Гази², ты и герой республики, и страж

¹ В оригинале: «Aziz ve sevgili Cumhuriyetimiz üç yaşına girdin. Eğer böyle uslu durursan sana İsmet Paşa amcan bir şimendifer daha hediye edecek».

² Изначально в мусульманской традиции *гази* — борец за веру, воевавший с неверными.

Ил. 1.

освобождения, свободы и законности»³. Турция в образе маленького ребенка изображается нуждающейся в помощи «взрослых» — в первую очередь главы государства, представленного в роли родителя, отвечающего за ее будущее.

Параллельно с изображением Турции-ребенка еще более популярной стала визуализация Турецкой республики в образе юной девушки или молодой женщины. Он возник в начале 1920-х годов и, в отличие

³ В оригинале: «Büyük Gazi sen hem Cumhuriyetin kahramanı hem sulh ve selametin hürriyet ve mesrutiyetin nigehbanisin...».

от образа маленькой девочки, просуществовал значительно дольше, до конца 1930-х гг. Существует два варианта этого образа: девушка может быть одета в открытое платье из турецкого флага (алая материя с белым полумесяцем и звездой) (Akbaba, 30.VIII.1933; Cumhuriyet, 9.IX.1933) или в античное одеяние, драпированное турецким флагом, в руках у нее может быть оливковая ветвь (Anavatan haritası, 1927; Cumhuriyet 27.X.1933). Часто у нее обнажены плечи, волосы острижены или убраны и украшены диадемой или лавровым венком. Образ молодой светской турецкой женщины соответствовал тенденциям восприятия женского образа «от Египта и Ирана до Советского Узбекистана, где “новая женщина” стала символом новой нации и ее модернистских и националистических идеалов» (Yılmaz 2013: 78). В некоторых случаях она появляется рядом с образом турецкого солдата (Anavatan haritası, 1927; Cumhuriyet, 9.IX.1933), как часть дихотомии *мужское / женское*, характерной для военной пропаганды, где мужчина — воин, а женщина — олицетворение родины и мира, нуждающихся в его защите (Рябов 2005: 21).

Противопоставление *новое (молодое) / старое* ярко выражено в одном из рисунков известного карикатуриста Рамиза Гёкче (1900–1953), опубликованном 30 августа⁴ 1933 г. (Akbaba, 30.VIII.1933) с подписью «Победа: пока это солнце освещает мой путь, я буду двигаться вперед»⁵. На иллюстрации (ил. 2) мы видим символическое подведение итогов десятилетия 1923–1933 гг. Она визуально разделена на две части по диагонали: на фоне алого неба в солнце вписан портрет Ататюрка и изображена девушка в платье из турецкого флага, поднимающаяся по ступеням, символизирующими 1923–1933 годы⁶. Под ступенями-годами — черно-белые изображения реформ этих лет. *Старое*, ушедшее в прошлое, попирают ногами молодые мужчины: солдат грозит штыком лежащему на земле греку; мужчина в брючном костюме и шляпе пинает феску и тюрбан; человек, похожий на рабочего, киркой бьет покосившееся текке; юноша в учебной форме держит книги «Alfabе» и

⁴ 30 августа отмечается в Турции как Праздник победы (тур. *Zafer Bayramı*) — день окончания битвы при Думлупынаре, знаменующий победу в греко-турецкой войне 1919–1923 гг.

⁵ В оригинале: «Zafer — Bu güneş yolumu aydınlatlıklıca ilerleyeceğim!».

⁶ Важно отметить, что нумерация ступеней по возрастающей и восхождение по ним «Молодой Турции» расположены справа налево, что можно считать специфическим отголоском арабографического письма — в европейской традиции возрастание, как правило, изображается слева направо.

Ил. 2.

«Türk tarihi» («Алфавит» и «История турок»), в ногах у него — книга ^{أَلْفَابِيَّة} («Алфавит»), из которой высыпаются арабские буквы. Последняя в этом ряду, под ступенью 1933 года — фигура человека в мантии, с книгой «Kanunu medeni» («Гражданский кодекс»). Мужчины, убирающие со своего пути *старое*, представляют срез турецкого общества: военный, горожанин, рабочий, школьник/студент, судья. Девушка в образе Турции, устремленной в будущее, помимо молодости страны, символизирует эмансипацию женщин в первые годы республиканского периода.

Антропоморфный образ Республики на страницах турецкой прессы 1923–1930-х гг. вписывается в концепцию, согласно которой подобные презентации бывают востребованы на этапе создания государственности и в эпохи преобразований, выполняя задачу этнокультурной и

социальной идентификации и интеграции (Лескинен 2020: 7). Можно провести параллель с «молодыми» балканскими государствами, немногого ранее получившими независимость от Османской империи, которые, правда, «извне» — в российской прессе — изображались как *молодые*. Но если относительно Болгарии использование образа молодости было отчасти парадоксально, поскольку «славянские народы не возникали, а переживали процесс национального возрождения, нередко апеллируя к своим историческим корням» (Гусев 2023: 68), то образ «молодой» Турции строился на противопоставлении дряхлому османскому прошлому, подлежащему забвению, подчеркивая отказ от преемственности с Османской империей. Страна показывалась строящейся практически с нуля и стремящейся к новым идеалам.

Источники

- Akbaba, 30.VIII.1933.
 Anavatan haritası, 1927.
 Cumhuriyet, 9. IX.1933; 27.X.1933.
 Karagöz, 23.VII.1927, N 2019.
 Papağan, 27.X.1926, N 173.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гусев 2023 — Гусев Н. С. Молодость Болгарии и болгар в русской публицистике рубежа XIX–XX вв. // Balkano-Balto-Slavica и семиотика. М., 2023. С. 68–79. <https://doi.org/10.31168/2619-0842.2023.5>
- Еремеев 2017 — Еремеев Д. Е. История турецкой республики с 1918 года до наших дней. М., 2017.
- Лескинен 2020 — Лескинен М. В. Вместо введения: у истоков антропоморфных и зооморфных репрезентаций наций и государств в европейской культуре // Люди, львы, орлы, куропатки… Антропоморфные и зооморфные репрезентации наций и государств в славянском культурном дискурсе / Ред. М. В. Лескинен, Е. А. Яблоков. М., 2020. С. 5–32. <https://doi.org/10.31168/0441-1.04>
- Рябов 2005 — Рябов О. В. Нация и гендер в визуальных репрезентациях военной пропаганды // Женщина в российском обществе. 2005. № 3–4. С. 19–28.
- Yilmaz 2011 — Yilmaz K. Critical Examination of the Alphabet and Language Reforms Implemented in the Early Years of the Turkish Republic // Journal of Social Studies Education Research. 2011. Vol. 2 (1). P. 59–82.

Yılmaz 2013 — *Yılmaz H. Becoming Turkish: Nationalist Reforms and Cultural Negotiations in Early Republication Turkey 1923–1945*. Syracuse, 2013.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Ил. 1. Обложка журнала «*Karagöz*» от 23 июля 1927 г.
Ил. 2. Иллюстрация Рамиза Гёкче с обложки журнала «*Akbaba*»
от 30 августа 1933 г.